

УДК 81.511.145+81.511.131+82.081

АКУЛИНА Людмила Владимировна,
аспирант отдела лексикографии Института языка, литературы и искусства им. Галимджана Ибрагимова Академии наук Татарстана, Казань (Россия)
akulinalv@mail.ru

AKULINA Lyudmila Vladimirovna
Postgraduate Student, Lexicography Department, Institute of Language, Literature and Arts named after Galimdjani Ibragimov under Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan (Russia)
akulinalv@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ЯЗЫКЕ ТАТАРСКОЙ И УДМУРТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

USING COLOUR DESIGNATIONS AS FIGURES OF SPEECH IN TATAR AND UDMURT LITERATURE.

Статья посвящена изучению использования цветообозначений в качестве художественно-изобразительных средств в языке татарской и удмуртской художественной литературы на материале поэтических текстов поэтов татарской и удмуртской литературы XX в. – Шауката Галиева и Владимира Романова. Выявлены универсальные и идиоэтнические свойства цветообозначений в разнотипных языках в их функциональном использовании.

The paper explored usage of colour designations as the figures of speech in the Tatar and Udmurt fiction' language being illustrated with the poetry' samples of poets belonging to Tatar and Udmurt literature of the XX century, namely Shaukat Galiev and Vladimir Romanov. The study identified universal and ethno-specific idiomatic properties of colour designation in structurally different languages in their functional application.

Ключевые слова: цветообозначение, художественно-изобразительные средства, художественный текст, метафора, сравнение, эпитет.

Key words; colour designation, figurative means, fiction writing/ wording, metaphor, comparison, epithet.

Цвет – важнейший компонент окружающего человека мира. Слова со значением цвета – это одно из важнейших средств создания словесной красоты и конкретной художественной образности в поэзии, которая позволяет художнику слова представить описываемое в непринужденной наглядности. Безусловно, традиция использования слов, обозначающих цвет, в аспекте существенного экспрессивного средства является очень древней. Значимым в анализе функционирования названий цвета в художественном словесном творчестве является изучение состава и строения лексико-семантического поля в идиостиле различных писателей и поэтов. Это позволяет обогатить представление о поэтической картине мира того или иного автора, определить своеобразие цветовой картины мира.

Слова со значением цвета, как и любая лексика, постоянно претерпевают изменение и развитие, поэтому цветообозначения требуют исследования в самых различных аспектах: в формальном, функциональном, семантическом и др. Вследствие семантического развития слов, обозначающих цвет, в языках появились их прямые, переносные и символические значения, которые активно используются во многих видах художественного словесного творчества.

В построении мира художественного произведения значительную роль играет отбор и использование цветообозначений, так как они являются одним из наиболее ярких средств выражения творческой индивидуальности автора и уникальности его мировосприятия. Многие исследователи художественной речи занимаются изучением цветового восприятия мира писателей. Писатели и поэты широко используют возможности цветообозначений. Во всех жанрах литературы активно используется цветопись в качестве яркого, многофункционального изобразительного средства, однако по смысловому многообразию и эмоциональному настрою основное место в минимальном контексте занимает поэзия. И в татарских, и в удмуртских текстах цветообозначения употребляются и в прямом, и в переносном значении и выполняют стилистические задачи в качестве художественно-выразительного средства.

Данную работу мы посвятили изучению использования цветообозначений в качестве художественно-изобразительных средств в языке татарской и удмуртской художественной литературы на материале поэтических текстов замечательных поэтов татарской и удмуртской литературы – Шауката Галиева и Владимира Романова.

Выбор предмета исследования обусловлен недостаточной разработанностью вопроса употребления лексики цветообозначений, использующихся в качестве художественно-изобразительных средств в языке татарской и удмуртской художественной литературы, и неизученностью творчества популярных и в сегодняшние дни татарского и удмуртского поэтов Ш. Галиева и В. Романова в этом аспекте – в частности.

Шаукат Галиевич Идиатуллин (Шаукат Галиев) и Владимир Васильевич Романов занимают в татарской и удмуртской литературе особое место. Их поэзия интересна тем, что и тот и другой автор умеют передать то или иное настроение, определенное состояние души, наивность, искренность, непосредственность не через словесные утверждения, а через образы, метафоры, мелодичность строк, ритм стиха. Имеется множество работ по исследованию художественно-образительных средств в языке татарской художественной литературы. Так, данная проблема активно изучается Габдулхаковой И.М., которая проводит сопоставительное исследование художественно-образительных средств татарского и русского языков на примере произведений крупного татарского прозаика Амирхана Еники: «Рэшэ», «Саз чэчэгэ», «Тынычлану», «Марево» (в переводе Р. Кутуя и С. Хозиной), «Болотный цветок» (в переводе А. Бадюгиной), «Умиротворение» (в переводе А. Бадюгиной), «Успокоение» (в переводе Р. Кутуя и С. Хозиной). Исмагилова Г.К. исследует лексику двух известных романов Г. Исхаки «Нищенка» (1901–1908), «Мулла бабай» (1910) на предмет художественно-образительных средств и особое внимание уделяет функциональным и грамматическим особенностям данных слов.

В удмуртской лингвистике существует ряд работ, посвященных изучению функциональных особенностей лексики данной тематики. Так, А.А. Арзамазов два параграфа своей диссертационной работы посвятил лексике цветообозначения в южно-удмуртском фольклоре и поэтической картине мира П. Захарова, рассмотрел функциональность цветových имен в этимологическом, ритуально-мифологическом, эстетическом контекстах, соотнеся семантические варианты колоризмов в фольклоре и современной поэзии.

В языке художественной литературы используется ряд функций лексики передачи цвета. Естественно, в первую очередь она употребляется по прямому назначению – в качестве названий различных цветов и оттенков. Использование цветовой лексики в прямом значении тесно связано с содержанием текста, с его динамикой. Оно характерно как для татарской, так и для удмуртской художественной речи и используется в основном для воспроизведения бытовых деталей действительного мира или деталей, связанных с какими-либо мыслями, воспоминаниями, впечатлениями.

Шаукат Галиев и Владимир Романов также используют в своем творчестве цветообозначения в прямом значении. У Шауката Галиева: *Зәңгәр күкләр офык тулы, / Ак болытлар туктап калган...* [2, с. 9] (Голубыми небесами полон горизонт/ Белые облака остановились) или *Зәңгәр һаваларга ак каеннар / Якты нурлар булып сузылган* [2, с. 34] (В голубые небеса белые березы / вытянулись светлыми лучами).

У Владимира Романова: *Музьем шар вадьсы тьдьы дыдык...* [4, с. 126] (букв.: Белый голубь кружится над миром...) или *Ськд куакаос ськд бурдьёсын шонтъзы но ськд музьемез усътъзы* [4, с. 169] (букв.: Черные вороны (грачи) чёрными крыльями взмахнули над полями и открыли черную землю).

Необходимо подчеркнуть, что кроме передачи прямого значения цветообозначения в тексте художественных произведений используются авторами для иносказательного обозначения и описания реальной действительности, переосмысления жизненных фактов, впечатлений, восприятия. Таким образом, кроме прямых значений цветообозначения также включены в систему стилистических приемов.

Цветообозначающие компоненты очень активно используются в составе эпитетов, сравнений, метафор в художественных текстах татарской и удмуртской литератур. Преобладающими выразительными средствами, использованными и в том и в другом языке, являются эпитеты. Поэты Шаукат Галиев и Владимир Романов широко используют эпитеты-цветообозначения. Первостепенной задачей данных стилистических средств является разнообразить речь по смыслу, стилистической окраске, например:

Дулкын-дулкын арышларның алтын-сары төсләре [2, с. 22] (Золотисто-желтые цвета волнистой ржи). *Ак чәчәкләр безне урап әйләнәләр...* [2, с. 39] (Белые цветы вокруг нас кружат). *Кара кашлар арасына / Зәңгәр миң төртөп карый* [2, с.19] (Между чёрных бровей проглядывается голубая родинка).

Удм.: *Горд шунды усе инвис ськры...*[4, с. 185] (Красное солнце повисает за домами...). *Тьдьы Кам ужъёссэ но, лэся, вунэтэм, Нылокез яратъсь аныкай кадъ гьутэм...* [4, с. 171] (букв.: Белая Кама позабыла про свои дела, девочку в нежные руки взяла).

Художественные тексты Шауката Галиева и Владимира Романова также насыщены сравнениями и метафорами.

Сравнения: *Ак болытлар аның канаты, офык нурлы әнә, таң атты ...* [2, с. 36] (Белые облака его крылья, горизонт вон лучистый, заря расцвела). *Кара сакалың шикелле күләгәң арттан калмый* [2, с. 123] (букв.: Тень не отстает от тебя подобно чёрной бороде).

Удм.: *Чукна но лыт, тулыс но тол куазен / Нюлзэсьслэн туссы-буйзы пкртэм. / Тани соос солдат кадь вож дӱсен...* [4, с. 64] (букв.: Зимой и летом, днём и в час заката у леса очень разное лицо. То он зеленый, как мундир солдата...). *Гужем ткри валзз музэн / вешад кужмо Вало шурез./ Ткды изнэсьсты сямен / тугад тулкымъссэ солэсь* [4, с. 52] (букв.: Купаясь, ты реку игриво, как лошадь, трепал по спине, и пенилась белая грива, и сам ты взлетал на волне).

Одним из самых значительных видов передачи национального образа является метафора. Это утверждение как нигде справедливо применительно к поэзии. Приведем примеры из творчества поэтов: *Бер мизгелдә яз терелеп алды – / салкын гыйнвар, сине оныттым. / Елмайдым да, рәхәт бер тын алдым, / ак сыкылар жанны жылытты...* [2, с. 101] (На миг ожила весна – холодный январь, тебя забыл я. Улыбнулся и свободно вздохнул, белый иней согрел душу). *Безнең шушы якынлыкны күреп, ап-ак чәчле агай елмая...* [2, с. 153] (букв.: Увидев наше приближение, беловолосый дядя улыбается...). *Ак бәхетләр юрадык та, елмаймады ак бәхет. Кара кайгы күләгәсе арттан йөрде, бәдбәхет!* [2, с. 221] (Мы загадывали белое счастье, не улыбнулось белое счастье. Чёрного горя тень не отставала от нас, проклятая). *Ак шатлыклар булмый шул, дип, уртага сары тамган – үкенечле мөхәббәтем ул бит әрнүле тамгаң* [2, с. 40] (Не бывает же белой (светлой) радости, поэтому на середину капнуло желтое – напрасной моей любви это знак). *Кара жирнең ак хәтере яз саен калкып чыгар – / Сагышын да сагындым, дип, мөхәббәт балкып чыгар...* [2, с.40] (Черной земли белая память каждую весну будет возрождаться, / Даже по тоске соскучившись, любовь воспрянет).

Удм.: *Татчы ськд нунальёс вуылыку, ят мурт сямен уд сыл-а палэнын? Писпуослы юрттод-а вормыны..?* [4, с. 69] (букв.: Когда настанет черный день для леса, не будешь ли стоять ты в стороне? Сумеешь защитить ли от железа, избавить от гибели в огне?). *Сильткльёсты со лек пумиталоз – тэлез куаса, поре, тӱя сильткӱл. Нош адями ськд сюлэмю кӱкл: выльзз лэсьтон сярысь со малпалоз* [4, с. 71] (букв.: Встречает бури, стоя на посту, наш лес, и буря треплет, валит, клонит. А человек не с черною душой: задумается о создании нового). Значение черного цвета становится образным. Данное цветообозначение в первом примере выражает горе, конец жизни.

Необходимо подчеркнуть, что, в отличие от сравнения, в метафоре отсутствует один из элементов: предмет сравнения, вследствие этого в метафоре можно найти синтез образов, а не анализ. В метафоре изображаемый объект и объект, с которым данный сопоставляется, как бы объединены в одно целое. Тем не менее, роль метафоры в художественном тексте та же, что и сравнения: ввод нового образа, формирующего многоплановость описания.

Взгляды на использование языковых средств в художественных произведениях, на взаимоотношение речи и литературного стиля, на функционирование речевых средств в тексте художественных произведений позволяют понять психологию творчества поэтов, восприятие и постижение ими языкового материала, установить, что явления языка и речи рассматриваются в комплексе с лингвостилистической, поэтической точек зрения, а также с учетом национально-го менталитета.

Принадлежность татарского и удмуртского языков к разным языковым семьям обуславливает специфическое своеобразие художественно-изобразительных средств каждого из них. Соотносимые тропы сопоставляемых языков (на примере произведений Шауката Галиева и Владимира Романова) с одинаковым значением выражаются разными словами, на красоту и своеобразие любого языка влияют успешное объединение общего и специфического.

Таким образом, анализ художественных текстов показал, что цветообозначения в татарском и в удмуртском языках могут использоваться как в номинативной функции, так и в качестве различных стилистических приемов – эпитетов, сравнений, метафор и т.п. – с целью формирования художественной образности. Все это говорит об универсальных качествах рассмотренной группы слов татарского и удмуртского языков. Универсальность в использовании цветообозначений подпадает под общеязыковые принципы организации текста.

Идиоэтническая особенность функционирования цветообозначений в художественных текстах Шауката Галиева и Владимира Романова проявляется в специфике преимущественного использования основных цветообозначений, таких как *ак* (белый), *кара* (черный), в то время как у В. Романова часто используются *ськд* (чёрный), *горд* (красный), *вож* (зелёный).

Использование цветовой лексики в лингвистике также заслуживает более подробного изучения, так как данная категория лексики играет важную роль в создании художественных произведений. Исследование цветообозначений в аспекте использования их в качестве художественно-образительных средств в языке татарской и удмуртской художественной литературы в дальнейшем мы направим в более широкое русло, включив в сферу изучения творчества других татарских и удмуртских поэтов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Арзамазов А.А. Феномен визуального в современной удмуртской поэзии (на анализе творчества П.М. Захарова). Монография / А.А. Арзамазов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2010. – 232 с.
2. Галиев Ш.Г. Сиңа әйтер сүзем бар: шигырләр, фелсәфи фикерләр / Ш.Г. Галиев. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 2008. – 367 с.
3. Ракин А.Н. Этимологизированная лексика общепермского происхождения (удмуртский компонент) / А.Н.Ракин // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XII Международного симпозиума (21–22 октября 2008 г., Ижевск) / Отв. ред. А.Ф. Шутов. – Ижевск: Удм. гос. ун-т / Удм. Институт ИЯЛ УрО РАН, 2008. – 386 с.
4. Романов В.В. Ваёбыж кар: Кылбуръёс / В.В. Романов. – Ижевск: Удмуртия, 2004. – 192 с.

REFERENCES

1. Arzamazov A.A. Fenomen vizualnogo v sovremennoy udmurtskoy poezii (na analize tvorchestva P.M. Zakharova). Monografiya / A.A. Arzamazov. - Izhevsk: Udmurtskiy universitet, 2010. - 232 s.
2. Galiev SH.G. Si?a ?yter s?zem bar: shigyrl?r, f?ls?fi fikerl?r / SH.G. Galiev. - Kazan: Tatarstan kitap n?shriyaty, 2008. - 367 s.
3. Rakin A.N. Etimologizirovannaya leksika obshcheperskogo proiskhozhdeniya (udmurtskiy komponent) / A.N.Rakin // Permistika XII: Dialekty i istoriya permskikh yazykov vo vzaimodeystvii s drugimi yazykami: Materialy XII Mezhdunarodnogo simpoziuma (21-22 oktyabrya 2008 g., Izhevsk) / Otv. red. A.F. SHutov. - Izhevsk: Udm. gos. un-t / Udm. Institut IYAL UrO RAN, 2008. - 386 s.
4. Romanov V.V. Vaebyzh kar: Kylbures / V.V. Romanov. - Izhevsk: Udmurtiya, 2004. - 192 s.